Царская княгиня, приташшы́ ты мнѣ Францелевъ кошелёчикъ, тогда я тебя сейчасъ вы́лѣчу!“ — *То* она закричѣла: „слуга, ташшы́те – тамъ въ моей спальнѣ подъ пери́нами — кошелёчикъ!“ — *То* кошелёчикъ получилъ онъ, начáлъ её плетью опять жáрить: „не будешь ли надъ Францелемъ смѣяцца? не будешь ли на ево .....?“ — „Не буду я усмѣхатцца надъ Францелемъ никогда!“ — „Приташшы́ Францелевъ кафтáнчикъ, *тожно* я тебя стану лѣчить!“ — *То* она приташшыла ему кафтанчикъ. Онъ въ третій разъ ешо иё плётью прожáрилъ (своё-то отплáчиватъ, какъ ево би́ли). — „Приташшы́ ты мнѣ костылёкъ, я окончательно тебя вы́лѣчу теперь!“ — Притащшы́ли ему костыль.

22. Онъ подавáлъ ей хорошова сóрту ягоду. *То* она съѣла и сдѣлалась красавица, ишó лучше старова. *То* онъ снималъ съ себя окладну́ю бороду и сдѣлался такой жо молодецъ, лучше пре́жнева. *То* она закричѣла: „на Францеля пересдѣть одежду хорошую!“ — Снарядился онъ какъ слѣдуетъ, явились онѣ тогда въ царскіе полáты съ имъ (изъ бани). *То* сходили онѣ въ Божій храмъ, повѣнчáлись съ имъ; завели́ пиръ на весь міръ (сватьбу). *То* онъ сталъ у царя во дворцѣ находицца послѣ этова, а братьи въ домѣ жить.

---

24. „Чудо лѣсное“.

1. Жилъ былъ воробей съ мышкой. Посѣяли онѣ конопля́ доли́ну. Коноплё роди́лось очень высóко; поспѣло коноплё, воробей можетъ *ись*, а мышь не можетъ залѣзти. Сучини́ли на э́то онѣ судъ, што работали онѣ вмѣстѣ (мышь: „я,— говоритъ:—земли нары́ла, а ты коноплё приташшы́лъ“), сѣяли вмѣстѣ, а ты ѣшь, мнѣ не даёшь!—Слетѣлись на су́дъ всякова сословія звѣрья́ и пти́цы; наконецъ сказали: „давайте, хто ково подóлитъ (оси́литъ), тотъ будетъ у насъ судья!“

Левъ звѣрь счуну́лся съ орлóмъ дрáтца, у орлá крылó отломи́лъ срáзу. На лéва звѣря больше нихто не полѣзъ. Быть ему судьёй. Тогда сказалъ левъ звѣрь: „тебя, мышь, не подсáживать, а можешь, такъ залѣзай сама и ѣшь!“ — На тѣмъ кóнчилось у ихъ.

2. Орёлъ остался на землѣ: летѣть ему нельзя; а всѣ

разошли́сь, розлетѣлись. Мужикъ идётъ *стрѣле́цъ*, хочетъ орла́ стрѣля́ть. Орёлъ говоритъ человѣческимъ гла́сомъ, што „не стрѣля́й, мужикъ, меня, бери меня въ руки!“—Мужику што-нибудь будтобы *г(б)ла́стицца*, не повѣрилъ тому; подча́лилъ (причалился) второй разъ стрѣля́ть. Потомъ орёлъ скричѣлъ пу́шше, во второй разъ, што „ты, мужикъ, не стрѣля́й, а бери меня въ руки, неси домой!“—*То* мужикъ подходитъ къ орлу; орелъ говоритъ мужику: „ты неси меня домой, корми меня три года, я тебѣ въ три раза заплачу́!“—Мужикъ приноситъ домой; жена ему и сказала: „што́ ты несёшь чево не надо, несъѣдобную штуку?“—Орелъ отвѣтилъ: „послушай, умница, коръмите меня съ мужомъ три го́да, я вамъ втро́ё заплачу за это!“

3. Первой годъ прокоръмили.—„Вы́пусти меня погуля́ть: я въ себѣ силу попро́бую!“—*То* онѣ выпустили ево на во́льной свѣтъ; онъ полеталъ, полеталъ;—„нѣтъ, во мнѣ силы мало: ешшо годъ коръми!“—Прокоръмили второй годъ, выпустили ево на волю; полеталъ, полеталъ:—„нѣтъ, мужикъ, коръми ешо годъ!“—Кормили ешо годъ.—„Ну-ко теперь вы́пусьти меня погулять!“—*То* онъ покружился долгое вре́мё, насилу и дожда́лись. Спустился.

„Ну, мужикъ, садись теперь на меня!“—*То* онъ ево *знялъ* кверху очень далёко; потомъ сбро́силъ орёлъ съ себя мужика́ етова. Мужикъ этотъ летѣлъ, мало и свѣту видѣлъ: думалъ, што „убью́сь“. Орёлъ подвернулся подъ ево: „сиди на мнѣ крѣпше!“ (не да́лъ ему убицца). *Зня́лся* выше ишо тово, потомъ сбросилъ опять съ себя... Спустилъ ево на́ землю.—„Што, мужикъ, много ли ты свѣту вида́лъ?“—Сказалъ, што „я испужа́лся“.—„А во второй разъ я тебя знялъ,—какъ ты себя желалъ?“—„Думалъ, што ты меня убьёшь!“—„Только это я тебѣ примѣръ дѣлалъ: какъ ты меня стрѣля́лъ, также и у меня свѣтъ поме́ркъ!.. Теперь садись; я ба́ловацца больше не буду; садись на меня и доржи́сь крѣпше!“

4. *То* онъ прилетаетъ къ старшей дѣви́цѣ въ домъ, въ дикіе лѣса. *То* сестра ево выходитъ и со слезами ево встрѣчаетъ.—„Роди́мой ты братецъ, я тебя не ча́яла, што ты и живой! 'дѣ ты прожива́лся три года?“—„Я проживался три года—вотъ онъ меня корми́лъ. Нужно ему, сестра, заплати́ть!“—Сестра говоритъ, што „надо заплати́ть“.—„Сестра,

штò я запрошу́,—отдашь или нѣтъ мужику?“—„Отдамъ“.—„А што, ты тятинькинъ сундучёкъ отдашь или нѣтъ?“—„Не отдамъ!“—„Ко\да не отдаёшь сундучёкъ, прошшай, больше я къ тебѣ не прибуду!“

Орёлъ посадилъ мужика, повёзъ; опять полетѣли. Немножко отлетѣли.—„Мужикъ, гляди-ко назадь-ту!“ говоритъ.—Мужикъ посмотрѣлъ назадь, а домъ пла́мемъ загорѣлъ у ей, у сестры́-то.—„Вотъ за ето,—говоритъ:—ей!“

5. *То* онѣ подлетаютъ къ другой сестрѣ. Сестра выходитъ, со слезьми́ встрѣчаетъ ево.—„Родимой братецъ, гдѣ ты проживался три года? я тебя потеряла!“—„Да, сестра, я вотъ у этова мужичка проживался три года; онъ меня кормилъ,—нужно ему заплатить!“—„Заплати́ть, заплатить, братецъ, надо!“—„А што, сестра, што́ я запрошу—отдашь или нѣтъ?“—„Што запросишь, *ба́етъ*, то и отдамъ!“—Сказалъ орёлъ: „отдай, сестра, тятинькинъ сундучёкъ ему!“—„Отдамъ!“—*То* онъ говоритъ: „собери́ на 12 столовъ на серебряныхъ, давай всякова *бисерту*, напо́тчуй ево, штобы было чѣмъ похвали́тца мужику!“

Наташшыла она ему всякова бисе́рту: онъ сро́ду такой пишшы не вида́лъ, не то ли што *гись*! Потомъ онъ напи́лся, наѣлся, поблагодарилъ хозяевъ, вылѣзъ изо стола. То она приташшы́ла сундучёкъ, отъ сундучка́ подала́ ему ключикъ.—„Мотри́, молоде́цъ, иди вплоть до двора, сундукъ не отворяй!“

6. Выходитъ онъ изъ *и́хова* до́му; направили они ево на доро́гу (на пу́ть наставили). Идётъ онъ дорогой, сундукъ потря́хиватъ: въ сундукѣ ничево не трясёцца.—„Непремѣнно въ сундукѣ ничево нѣтъ! принесу пустой—жена меня заруга́тъ“.—Сялъ онъ на лужо́чикъ, взялъ ключъ, отвори́лъ сундукъ. Выходитъ царство и столько слугъ: што́ тебѣ угодно, всё есь! Нача́ли ево угошшать, мужика етова.

7. То онъ проживался много врёмё.—„Какъ,—ду́матъ:—ето бы госуда́рство собрать въ сундукъ?“—Сказалъ мужикъ на ето: „какъ бы мнѣ чу́да морско́ва или чуда лѣсно́ва, онѣ бы мнѣ собра́ли сундукъ!“—Приходитъ къ ему чудо лѣсное. Сказалъ: „мужикъ, што ты думаешь,—я прибылъ! а што́ ты мнѣ запла́тишь—я соберу́ вразъ?“—Мужикъ сказалъ: „не знаю, што тебѣ надо за ето“.—Сказалъ чудо лѣсно́е: „што ты въ домѣ не знаешь, тѣмъ заплати́ мнѣ!“—То мужикъ

думалъ: „всю скотину я знаю и всё у себя въ домѣ знаю; чево онъ съ меня проситъ?“—Сказалъ мужикъ: „што́ я въ домѣ не знаю, тѣмъ и заплачу́ я тебѣ!“—*То* сказалъ чудо лѣсно́е: „ты дай отъ себя подписку,—штобы заплати́ть,—и я также“.—*То* мужикъ далъ отъ себя подписку. Записку далъ [чудо] мужику: „ешли ты не запла̀тишь, я тебя пожру́, живо̀ва не оста́влю!“

То собра́лъ ему царство въ сундукъ, далъ въ руки ключикъ: „*тупай*, неси, не отворяй теперь до двора!“—*То* прино́ситъ домой сундучёкъ, а жена ево родила́ сына. (Вотъ онъ ето въ домѣ и на знаетъ: должо́нъ сыномъ росплати́цца). Тогда жена ево заруга̀ла: „шата̀ешпа вездѣ, а здѣсь и посла̀ть за ба̀ушкой не́ково!“—„Не ругайся, жена! дѣло будетъ ладно“.—Отпираетъ сундукъ, выходитъ царство—много слугъ и всево довольно. И сдѣлалась жена ра́да.

8. Мальчикъ выросъ годовъ деся́тку—о́тдали ево въ школу учить. Мальчикъ втеченіе года здалъ экза́ментъ, потому поступилъ на другой годъ опять. Второй годъ здалъ онъ икза̀менъ, научился очень хорошо. *То* увидѣлъ отеческіе записи въ камо́дѣ; мальчикъ просмотрѣлъ, къ чему́ этѣ записи, и видитъ: „если онъ не отдасъ меня чуду́ лѣсному, то онъ придётъ, отца ко̀нчитъ и меня кончитъ! Дѣло дрянь!“

Приходитъ онъ къ отцу въ комнату и говоритъ, што „тятинька, теперь прошшай, я не вашъ!“—Отецъ спо́мнилъ, заплакалъ: сдѣлалось сына жалко. А мать и говоритъ: „куды жо ты, сынъ, теперь отпра̀вишша?“—Сказалъ сынъ: „я теперь къ чуду лѣсному отправлюсь на пожра̀ніе, за собранье царства. Чѣмъ намъ погибать съ отцомъ обѣмъ, такъ лучше я одинъ погибну!“ — *То* онѣ ево бла̀ословили, дали ему на доро̀гу хлѣба, и онъ отправился.

9. Шолъ онъ близко ли далёко ли, низко ли высо́ко ли,—подходитъ: близъ моря стоитъ избушка. Заходитъ въ эту избушку, а въ этой избушкѣ живётъ старушка.—„Куда́ жо ты, молоде́цъ уда́лой, пошолъ, куды́ те путь кло́нитъ?“—Я пошолъ къ чуду лѣсному на пожира̀нье“.—„Поди жо ты вотъ къ етому морю. У моря есь старой карапь,—ты залѣсь въ нево. У нево есь три дочери: одна дочь не вы́дана, а двѣ за́мужомъ. Потомъ онѣ прибудутъ купацца, пла́тьи будутъ замужніе бросать вмѣсто, а дѣви́ца броситъ своё

платье врось; то̀да дѣвицыно платье ты украдь въ карапь. Ко̀да она тебѣ скажетъ, то̀да вы́броси платье!“

10. Когда онѣ вы́купались; старшіе одѣли платья; дѣви́ца стала и говоритъ: „если старше меня, будь братъ родно́й, а если ро́вня моя, такъ будь мужъ родной!“—То выбросилъ онъ ей платье, она пріодѣлась, говоритъ: „выходи́!“ — То видитъ, што онъ молодой, она взяла̀ ево за ру́чку, взяла̀ и поцѣловала: „будь мой мужъ родной!“

„Куды́ жо ты пошолъ?“ — „Я пошолъ къ чу́ду лѣсному на пожира̀нье“. — „Я пожрать тебя не дамъ! Ты идёшь къ моёму отцу. Отецъ у меня слѣпой. Я вотъ полечу́, буду изъ себя пухъ роня́ть, ты по́ пуху и *айда̀*!“—То она летитъ тихо, пухъ изъ себя вышшы́пыватъ; и онъ за ней бѣжалъ очень ры́сью (торопился). Потомъ она прилетѣла къ своёму до́му, сказала ему: „мотри́, милая ла̀душка, вотъ я здѣсь проживаюсь. Какія будетъ тебѣ отецъ задачи задава̀ть, ты приходи ко мнѣ!“

11. Приходитъ онъ къ чуду лѣсному въ комнату,— онъ сидѣлъ на стулѣ,—и говоритъ: „здра̀ствуёшь, тятинька!“— Чудо лѣсное сказалъ: „што́ ты мнѣ за сынъ? отку́ль, какой есь?“—„Я за собранье государства прибы́лъ къ тебѣ на пожира̀нье“. — „Нѣтъ, я тебя не буду жрать. А есь у меня дочь невѣста: тебѣ соверше́нны года̀ вы́йдутъ, тогда я тебя споженю на ней. Только ты мнѣ исправь, што̀ я тебѣ, задачи какіе зада̀мъ!“—„Ну, задавай задачу!“

12. „Исправь ты мнѣ сначала на возмо̀рьѣ церкву: штобы у тебя была церква, попы и дьяки, и поутру́ штобы былъ звонъ!“ — Приходитъ онъ къ ей, затужи́лся. — „Вотъ твой родитель за́далъ мнѣ зада́чу — умо́мъ непости́жно!“ — „Какую жо онъ тебѣ задачу за́далъ?“ — „Исправить велитъ на возморьѣ церкъву, штобы были попы и дьяки, и поутру́ штобы звонъ былъ!“ — „Это, мила ла́душка, не твое дѣло! лежи́сь спать, утромъ всё готово будетъ“. — То она вышла на крылечко, перебросила съ руки на́ руки колечко, — выскочило 25 ухорѣзовъ.—„Што ты насъ покликашь, на каки работы посылашь?“—Она съ *имя́* и распоряди́лась: всё это исправить! (церкву, поповъ и дьяковъ).

13. „Вотъ тебѣ, мила ладушка, лодка, на́ вотъ весёльца, да возьми́ топоръ съ собой! Подъѣдетъ *хъ* тебѣ родитель, скажетъ: „это не ла̀дно, это не исправно, это не хорошо!“

а ты ево скорѣе о́бухомъ хвати ево по́ лбу, штобы онъ отлетѣлъ отъ тебя, а самъ тогда *айда́* къ бе́регу скорѣ!“ — То сялъ онъ на лодку, подъѣзжаетъ къ этой церквѣ, кругомъ ѣздитъ. Чудо лѣсное при́былъ къ ему. Тогда чудо лѣсное говоритъ: „это не ладно, это надо бы эдакъ изладить, и это не испра́вно!“ — Тогда онъ топоромъ о́бухомъ по́ лбу ево ударилъ, — онъ отлетѣлъ; тогда онъ отправля́лся на́ берегъ. Приходитъ къ ево до́чери въ домъ; дочь ево посыла́етъ: „*тупа́й*! каку́ онъ задачу тебѣ задасъ опять?“

14. Приходитъ,—онъ въ стулѣ ужъ сидитъ.—„А што́ ты, тятинька, каку ты мнѣ задачу зада́шь?“—„Есь у меня конь; зятевья́ не могутъ съ имъ влада́ть, а ты поучи́ ево! Я вижу, што ты хоро́шой челове́къ, ты мо́жешь поучить етова коня!“— То приходитъ онъ, во́всѣ ту́житъ, не весёлой.—„Чё-то, мила ладушка, ты не весели́шша?“—„Онъ мнѣ за́далъ: есь какой-то у васъ конь,—поучить ево велѣлъ“.—Дочь на то сказала: „это не конь, а самъ онъ снаря́дицца конёмъ. Ты зайдёшь въ конюшню, онъ станетъ на задніе лапы, розы́нетъ ротъ, будетъ тебя *ись*. А ты—на́ вотъ тебѣ три прута желѣзныхъ и плеть, и возьми топоръ съ собой! Тогда придёшь въ конюшню, онъ станетъ на задніе лапы, — ты о́бухомъ хорошёнько по́ лбу ударь, штобы онъ далъ надѣть узду́ на себя; обуздай ево тогда!“

15. То онъ приходитъ въ конюшню. Заржа́лъ конь, сталъ на задніе ла́пы, несётца къ ему. Ударилъ ево по́ лбу,—онъ на колѣнко палъ. Онъ живо узду́ надѣлъ и обуздалъ ево; на́чалъ ево прутьями по́ боку жа́рить; всѣ прутьи исхлеста́лъ и по-за ко́жѣ изсова́лъ. Наконецъ, хлёшшотъ нагайкой по глазами несча́дно. До тѣй степени доби́лъ, што во́-*корень* онъ некакъ не пошолъ. То онъ пусти́лъ ево въ конюшню и говоритъ: „завтра тятинька мнѣ велитъ поучить, такъ я ишо́ лучше *ухайкаю* (поучу) тебя!“ (Похвастался).

16. То приходитъ къ нему, а ужъ онъ въ стулѣ сидитъ опять.—„Тятинька, каку ты мнѣ задачу зада́шь?“—„За́втрѣ я тебѣ истоплю́ ба́ню; выпаримся, тогда я тебѣ *бо́льшину* дамъ: съ мое́й съ ма́лой дочерью живите, чё знаешь, то и дѣлайте, больше я распоряжа́цца тобой не буду!“—То приходитъ очень весёлой къ ево дочери онъ. — „Што-то, мила ла́душка, весёлой?“—„Да, завтрѣ онъ хотѣлъ истопить баню:

выпаримся мы съ имъ, тогда приказалъ онъ съ тобой жить; и больше распоряжацца мной не будетъ!“

Жена ему на то сказала, што „завтра истопитъ ба̀ню жа̀ркую, завали́тъ тебя на ка́менку, изжаритъ и съѣстъ! Се́дьни не́чево спать: намъ съ тобой работа.“—Поставила середь по́лу такой кувшинъ, начали́ въ кувшинъ етотъ плева́ть слюне́й. То она наговорила на етотъ кувшинъ, потомъ сама въ трубу вы́лѣзла и ево вы́нѣла, а окна запеча́тала ставня́ми.—„Пойдёмъ, милой ла́душка, теперь къ твоему́ отцу!“

17. Поутру́ старикъ зятьвьёвъ онъ заставлялъ баню топить.—„Зато́пите баню, сходи́те къ ему: што онѣ до́ма ле?“—То приходятъ къ ихой избѣ и говорятъ: „вы до̀ма ле?“—А въ кувшинѣ отвѣчаютъ слюни, што „до́ма“.—То изготовили баню какъ слѣдуетъ.—„Тупа̀йте за имъ, зовите ево сюды́, поведёмъ въ баню ево!“—То приходятъ за имъ, кричѣли, кричѣли, а у слюнѣй сила вышла, и голосу не подаю́тъ. То онѣ приходятъ, сказали, што „ихъ до́ма нѣтъ, го́лосу не подаю́тъ“.

18. „Подайте мнѣ гадательную книжку: я погляжу!“—То просмотрѣлъ: ужъ онѣ идутъ въ путѣ.—„Пойдите, садитесь на *вѐршну*, *айда́те*, воротѝте ихъ!“—Ся́ли онѣ верха̀ми, поѣхали въ пого́ню. Ѣдутъ онѣ, видятъ: старушка доитъ корову. (Она коровой ево оввернула, а сама́ доитъ). То онѣ старушкѣ поклонились, спросили: „не проходилъ ли молоде́цъ съ дѣвицой?“—„Нѣтъ, ба́тюшки, не вида́ла!“

Воротились онѣ назадъ. Пріѣзжаютъ, сказываютъ: „никово не видали, только видѣли: старушка доитъ корову“.—„Тупайте, это самые онѣ!“

19. То онѣ поѣхали. Она услыха́ла по́топъ.—„Милой ладушка, за нами опять пого́нюшка ѣдетъ!“—Оввернула ево церквой, сама̀ свяшше́нникомъ. То подъѣзжаютъ, ша́пки передъ свяшше́нникомъ снимаютъ: „Батюшка,—говоритъ:—не проходили ли молоде́цъ съ дѣвицей?“—„Никово не видалъ“.—Онѣ воротились назадъ. То онѣ пріѣзжаютъ, сказываютъ: „никово не видали, только видѣли: „стоитъ церква, мо́хомъ оброслá и свяшше́нникъ старой“.

20. „Ахъ она злодѣйка!.. Нечево васъ, полоу́хихъ, посыла́ть! лучше самому ѣхать“.—Вышолъ на *дворе́цъ*, уда́рился о́бъ землю, подумалъ на пѣтуха—и сдѣлался пѣтухомъ и полетѣлъ.

21. „Милой ладушка, за нами погóнюшка не простáя, а родимой тятинька летитъ пѣтухомъ!“ — Оввернула ево орломъ, а сама сдѣлалась *дрéвой*, и на древѣ всякіе цвѣты. Мужу сказала: „мотри, прилетитъ, будетъ цвѣты рвать, ты тогда не робѣй: подымись, пѣтухá подъ себя и рви несчáдно, изъ ево штобы пéрьи летѣли пушшэ!“—Тогда исправилась она дрéвой, ево исправила орлóмъ; и онъ сялъ подъ дрéво тогда, орёлъ.

22. Долетаетъ до етова древа и сказалъ чудóвишшо: „а, это дѣти мои, дѣти мои! Я ихъ сейчасъ ворочу!“ — Сялъ на ето древо, нáчалъ цвѣты рвать. А орёлъ поднялся, тогда пѣтуха етова схватилъ и подъ себя; давай ево мять и рвать, только пухъ изъ ево летитъ. Тогда сказалъ пѣтухъ: „бáтюшко-зятюшко, отпусти меня! тогда я не буду никогда больше гонятца за тобой: кудú вы знаите, туды и *тупáйте*!“— Орёлъ сказалъ: „не проси меня, а проси дóчери: велитъ отпустить, такъ я не стану тебя больше и рвать“.—То пѣтухъ сталъ умáливать у дочери: „милая дочь, отпусти! не буду я больше васъ *житить* и догонять!“—То она приказала своéму мужу бросить ево.

23. То распростились онѣ съ родителемъ. Онъ отправился домой, также этѣ пошли къ своéму отцу. Приводитъ домой отъ этова чудовишша жену; образовáли её какъ слѣдуетъ. Приказалъ повѣнчацца съ ей.

---

25. [Солдатъ и Смерть].

1. Салдатикъ шолъ домой. Зашолъ онъ на пристань. Въ прежніе, видно, было дѣло годá. Истинный Христосъ сказалъ: „куды жо ты, салдатикъ, пошолъ?“—„Я отправился домой. А ты куды?“—„Я отправился на своé дѣло“, говоритъ.—„Чѣмъ намъ пѣшкомъ идти, наймёмъ, — говоритъ [солдатъ]:—на кораблѣ насъ перевезýтъ мóремъ“.—А Истинный Христосъ сказалъ: „у меня денегъ нѣтъ“.—Солдатъ говоритъ: „у меня деньги есь; я за тебя залóжу и за себя также“.

Салдатъ за ево деньги залóжилъ, а за себя у ево денегъ не хватáетъ, мало. Салдатъ сказалъ, што „я привы́шенъ идти, пойду и пѣшкомъ; а ты *айдá* на кораблѣ, деньги я за тебя залóжилъ“.